

Ци Шэнь вышел из дома глубокой ночью, но далеко не ушёл, свернув к комнате Ци Мучэня. В комнате было тихо, казалось, все уже спали. Взгляд Ци Шэня внезапно потемнел, и он, словно тень, проскользнул мимо служанки у двери и вошёл внутрь. Едва переступив порог, он услышал голоса мужчины и женщины, между которыми проскальзывали двусмысленные вздохи. Если бы не содержание их разговора, которое заинтересовало Ци Шэня, он бы, вероятно, уже развернулся и ушёл.

— Дорогая, почему ты сегодня какая-то рассеянная? — Это был голос Ци Мучэня, но в его тоне звучала легкомысленность, которую Ци Шэнь никогда раньше не слышал.

— Это всё из-за тебя. Ты сказал, что сегодня всё должно быть готово, что в этом месяце мы выдадим Ци Шэня замуж, но сегодня ты ничего не сделал. — Голос госпожи Ван был наполнен явным недовольством.

— Не волнуйся, он согласится. В конце концов, он мой сын, разве он посмеет меня послушаться? Дорогая, почему ты всё ещё переживаешь из-за этого? Я же сказал, что всё улажу. Ты что, не веришь мне? — Голос Ци Мучэня был слегка хриплым, как это бывает после любовных утех.

Услышав это, Ци Шэнь больше не мог слушать. Развернувшись, он ушёл, но перед этим нарочно задел несколько предметов, создав шум, чтобы испортить им настроение. Очевидно, что всё это было подстрекательством госпожи Ван. Судя по поведению Ци Мучэня, тот не отступится, если Ци Шэнь не согласится. К тому же, если говорить о влиянии в резиденции левого министра, Ци Шэнь явно уступал Ци Мучэню. Может, стоит устроить небольшой переполох? Перевернуть всю резиденцию с ног на голову, а потом уйти — почему бы и нет? Ха-ха-ха. Если сбежать сейчас, Ци Мучэнь просто объявит, что он внезапно умер от болезни, и всё. Но если уйти уже после прибытия в Императорский дворец, то в случае чего никто не сможет объяснить произошедшее, и вина ляжет на всю семью Ци. Звучит неплохо.

Решив так, Ци Шэнь вернулся в свой двор и крепко уснул.

На следующий день Ци Шэнь ещё не успел как следует выспаться, как у двери раздался шум. Это разбудило его от сладкого сна.

Обычно Ци Шэнь был спокоен и хладнокровен, но это было только в том случае, если он спал до естественного пробуждения. А сейчас... хм, хорошо, если он кого-нибудь не ударит.

— Второй господин, второй принц прислал свадебные подарки. Его превосходительство министр просит вас прийти и взглянуть. — У двери раздался хриплый голос служанки.

Ци Шэнь спокойно встал, элегантно позавтракал, а та служанка, которая всё это время болтала у двери, не смогла открыть старую дверь и начала нервничать. Она уже собиралась пнуть дверь, но была остановлена Аньюем.

Аньюй выглядел как образцовый стражник. Его лицо было бесстрастным, но на самом деле он весь обливался холодным потом. Он давно служил Ци Шэню и хорошо знал характер своего господина.

Аньюй чуть не заплакал. Но как «нелюбимый стражник» «непопулярного второго господина» он не мог показать, что владеет боевыми искусствами... Чёрт, этот человек действительно не боится смерти? Отец, похоже, твой сын скоро встретится с тобой на небесах. — Так Аньюй прокомментировал про себя.

Скрип. Старая дверь, давно не ремонтировавшаяся, издала пронзительный звук, когда

открылась. На пороге появился Ци Шэнь с мрачным выражением лица.

— Скажи тем, кто принёс подарки, чтобы убирались.

Затем дверь, едва открывшись, снова захлопнулась, оставив служанку в полном замешательстве, недоумевая, не было ли это галлюцинацией.

Был разгар лета, и утреннее солнце уже светило ярко.

Ци Шэнь занимался утренней зарядкой в своём старом дворе. Как только он прогнал ту служанку, он знал, что Ци Мучэнь скоро придёт к нему с выговором.

И действительно, не прошло и времени, необходимого для сгорания трёх благовоний, как на горизонте появилась группа маленьких чёрных точек. Ци Шэнь спокойно вернулся в свою комнату, размышляя, как лучше ответить на вопросы Ци Мучэня.

— Негодный сын! Если я сегодня не накажу тебя как следует, я не смогу оправдаться перед нашими предками!

Сначала раздался голос, а затем появился сам человек. Ци Шэнь слегка прищурился. Видимо, нельзя сдаваться слишком рано, иначе он может это заметить.

Ци Мучэнь подошёл к двери и с размаху пнул её. На пороге стоял человек, знакомый до боли, но в то же время казавшийся чужим. Его взгляд был наполнен насмешкой и угрозой.

— Мой дорогой сын, ты действительно собираешься заставить людей второго принца ждать? — Голос Ци Мучэня был слегка хриплым.

— Я уже сказал, чтобы они убирались. Отец, ты действительно хочешь выдать меня замуж? Что тебе это даст? Второй принц — твой соперник в Императорском дворце. Неужели ты думаешь, что, если я выйду за него замуж, он поможет нам? — Лицо Ци Шэня потемнело, но улыбка на его губах не исчезла.

Неважно, что происходит, всегда нужно улыбаться. Никто не будет жалеть тебя из-за твоих слабых слез. Это был вывод, к которому Ци Шэнь пришёл ещё в детстве.

Глядя на полное упрёков выражение лица Ци Шэня, на его взгляд, который словно говорил: «Я всё понимаю, отец, почему ты не можешь понять?», Ци Мучэнь на мгновение почувствовал себя неловко.

Он хотел выдать Ци Шэня замуж, не думая о благе семьи. В конце концов, он прекрасно знал, что собой представляет второй принц. Избалованный любимец судьбы, знатный юноша, не знавший жизненных трудностей. Он и не надеялся, что Ци Шэнь принесёт ему какую-то информацию из Императорского дворца. Ведь за столько лет между ними не было никаких отцовских чувств, и теперь вдруг пытаться их наладить — это сложно. Он просто хотел избавиться от этой проблемы. Ведь за столько лет, несмотря на все попытки отравить, убить или лишить еды, он так и не смог избавиться от этого парня.

Когда второй принц выразил желание жениться на Ци Шэне, он, не раздумывая, согласился.

Теперь ему стало интересно, почему этот негодный сын так заботится о нём? Разве не так, как говорила госпожа Ван, что этот парень хочет его смерти?

Ци Мучэнь, находясь на высоком посту, не так легко поддавался сомнениям. Он махнул рукой, и сзади выступила группа стражников, окружив спокойно сидящего Ци Шэня.

— Я даю тебе последний шанс. Ты идёшь или нет? — Уголки губ Ци Мучэня изогнулись в полуулыбке.

Он думал, что раз уж это всего лишь пешка, то почему бы ей не проявить немного сыновней почтительности и не согласиться? Если в будущем придётся бороться с фракцией второго принца, то, может быть, он даже поможет Ци Шэню.

Но Ци Мучэнь просчитался.

Ци Шэнь не собирался соглашаться. Даже ради того, чтобы показать это тому, кто находится в Императорском дворце.

Если второй принц узнал о Ци Шэне, значит, он не так прост. Ведь Ци Мучэнь редко упоминал о своём втором сыне. Те, кто не был близок с семьёй Ци, возможно, даже не знали, что у левого министра есть второй сын. Некоторые знали, но не слышали имени Ци Шэня.

Если сейчас он покажет сопротивление, тот, кто в Императорском дворце, поймёт, что он не любит мужчин и не хочет быть его женой. Тогда, попав во дворец, ему не придётся объяснять. Если же брак будет расторгнут, это также нанесёт урон репутации семьи Ци. Ведь быть отвергнутым императорской семьёй — это огромное унижение.

Лицо Ци Мучэня стало мрачнее, и он махнул рукой, приказав стражникам применить домашнее наказание. Ци Шэнь решил выдержать боль ради того, чтобы сыграть свою роль.

Но как только палка опустилась, Ци Шэнь почувствовал что-то неладное... Шум был громким, но боли не было. Подняв глаза, чтобы взглянуть на лицо того, кто наносил удары, Ци Шэнь заметил лёгкую улыбку в уголках глаз.

Это был Сюци, один из пяти тайных стражников, которых его дед специально оставил в семье Ци для его защиты.

Согласовывая свои действия с Сюци, Ци Шэнь издал несколько стонов, делая вид, что ему больно. Ци Мучэнь с удовлетворением наблюдал за этим, а затем развернулся и ушёл. Вернувшись в главный зал, он сменил выражение лица на улыбочное и обратился к ожидавшему человеку:

— Второй принц, прошу прощения, сегодня Ци Шэнь чувствует себя не очень хорошо и не может лично присутствовать. Надеюсь, вы поймёте.

Глядя на юношу в нефритовой короне и роскошной одежде, Ци Мучэнь не мог не удивиться. Как этот второй принц, живущий в Императорском дворце, узнал о Ци Шэне? И почему он настолько настойчиво хочет жениться на нём? Даже принёс личные подарки. Это явно показывает, насколько он ценит Ци Шэня.

А этот юноша, хотя и жил в Императорском дворце, был избалован и явно не обладал хитростью. Всё, что он думал, отражалось на его лице. Только что, услышав слова Ци Мучэня, юноша уронил улыбку и выглядел обиженным. Кто бы ни пришёл сюда, он бы подумал, что Ци Мучэнь его обидел!

<http://bllate.org/book/16205/1454377>